

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2010
XIX**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
621
EXPRESS-ISSUE**

2010 № 621

СОДЕРЖАНИЕ

- 2283-2288 Бекас-отшельник *Gallinago solitaria*
на Западном Алтае. Б. В. ЩЕРБАКОВ
- 2288-2292 О северо-восточной границе ареала хохлатого
жаворонка *Galerida cristata* в Казахстане.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 2293-2296 Массовое скопление зеленушки *Chloris chloris*
в Оренбурге в конце февраля и начале марта
2010 года. А. В. ДАВЫГОРА
- 2297-2306 Тундровый лебедь *Cygnus bewickii* в Болгарии
и нынешняя картина его миграции.
Д. Н. НАНКИНОВ
- 2306-2307 Необычные залёты и гнездования некоторых птиц на
Урале. С. Н. ПОСТНИКОВ
- 2307 Серый снегирь *Pyrrohula cineracea*
под Екатеринбургом. В. К. РЯБИЦЕВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XIX
Express-issue

2010 № 621

CONTENTS

- 2283-2288 The solitary snipe *Gallinago solitaria* in Western Altai.
B. V. SHCHERBAKOV
- 2288-2292 To north-eastern range limit of the crested lark *Galerida
cristata* in Kazakhstan.
N. N. BEREZOVIKOV
- 2293-2296 Mass concentrations of the greenfinch *Chloris chloris*
in Orenburg in late February and early March 2010.
A. V. DAVYGORA
- 2297-2306 The tundra swan *Cygnus bewickii* in Bulgaria
and the current pattern of its migration.
D. N. NANKINOV
- 2306-2307 Fancy vagrants and nesting of some birds in the Urals.
S. N. POSTNIKOV
- 2307 The grey bullfinch *Pyrrhula cineracea*
near Yekaterinburg. V. K. RYABITSEV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Бекас-отшельник *Gallinago solitaria* на Западном Алтае

Б.В.Щербаков

Союз охраны птиц Казахстана, проспект Ушанова, д. 64, кв. 221,
г. Усть-Каменогорск, 492024, Казахстан. E-mail: biosfera_npk@mail.ru

Поступила в редакцию 28 ноября 2010

Бекас-отшельник *Gallinago solitaria* спорадически гнездится у верхней границы тайги и в альпийском поясе горных хребтов Алтая. Сведения о его биологии представлены преимущественно из алтайской части его ареала (Деревщиков 1971; Зубаровский 1976) и дополнены моими наблюдениями, первой находкой гнезда для Казахстана и несколькими встречами выводков (Щербаков 1978, 1980, 1990, 1999).

По данным П.П.Сушкина (1938) и И.А.Долгушина (1962), бекас-отшельник гнездится на Алтае выше 2200 м над уровнем моря. Нами гнездование отшельника установлено на высотах от 1900 до 2200 м над уровнем моря. Этими же авторами гнездование вида указывается выше лесного пояса по открытым каменистым местам вблизи снежников и ручьёв. В Западном Алтае места его гнездования определяются несколько иными специфическими особенностями. Это обусловлено тем, что снежные поля на склонах высоких хребтов северо-западной экспозиции у верхней границы лесной растительности сохраняются до середины июля. До начала 1980-х годов снежники сохранялись в течение всего лета в отдельных лесистых щелях таёжной зоны до высоты 1600-1700 м н.у.м. Однако в конце 1990-х годов в связи с потеплением, что стало очень заметным и очевидным, снежники и малые леднички небольшими полями сохраняются до первых сентябрьских снегов лишь на самых высоких вершинах хребтов: Ивановского (Выше-Ивановский пик, 2776 м; Тургусунский перевал, 2593 м), Ульбинского (Верх-Ульба, 2370 м) и на вершине Линейский белок (2598 м).

В связи с этим места гнездования отшельника большей частью приурочены к верхней границе леса, где имеются ручейки или слегка заболоченные биотопы. Места гнездования здесь связаны с крупнотрававыми разреженными кедровниками, среди которых встречаются фрагментарные заросли бадана, черники или разреженных осок, и чаще всего обильно покрытых опавшей хвоей и павшими стволами погибших деревьев. Обитает также у окраин островных загущенных кедрово-лиственничных молодых лесов с участием заросли карликовой берёзки на сухих почвах возвышенностей (бугров) с разреженным альпийским разнотравьем. Выбирает и выровненные площадки заросших

кедровниками морен вблизи снежников, сохраняющихся до середины лета, или же поселяется вблизи выбегающих из снежников небольших ручейков с заиленными бережками, которые, растекаясь в разные стороны, образуют на каменистой почве участки, затянутые редкой растительностью. Вместе с тем, это могут быть и малые проточные болотца или лужицы. Значительно реже гнездится у верхней границы сплошных кедрово-лиственничных лесов среди заболоченной местности (истоки Белой Убы), где есть сухие бугристые участки с разреженными кустиками карликовой берёзки, однако и здесь всё ещё встречаются угнетённые одиночные кедры или лиственницы. Наиболее типичными местами гнездования являются суховатые, с редким и низким разнотравьем, разреженные кедровники и лиственничники, растущие на заросших моренах, где имеются и снежники, и выровненные площадки. Для этих мест характерны поваленные стволы погибших деревьев, либо выступающие на поверхность каменные валуны. Именно в таких местах чаще всего мы поднимали бекасов-отшельников как в дневное время, так и в сумерках.

Большую часть наблюдений за гнездовой жизнью бекаса-отшельника проведена на Ивановском хребте у вершин «Три брата» (2000-2100 м н.у.м.), примерно в 20 км от города Лениногорска (Риддер). Здесь, в старых кедровниках с фрагментами зарослей бадана и с разреженным осоковым покровом держалось несколько этих бекасов.

Токование их начиналось с наступлением сумерек. Замечено, что поднятые в дневное время отшельники летали низко над землёй, вихляя среди деревьев и, пролетев 20-30 м, перед тем как сесть, начинали очень часто взмахивать крыльями, припадая или ложась с одного бока на другой. При этом они издавали характерные звуки, торопливо воспроизводимые, звучащие как «*ши-ги-жи, шиги-жи...*». Этот шипяще-картавый звук трудно поддаётся описанию. Вероятно, именно эти же звуки токующего отшельника А.Г.Деревищков сравнивает с глухариным «точением». В эти же дни в 21 ч, то есть с наступлением густых сумерек, начиналось их токование. Происходило оно примерно так же, как и описывает это явление В.И.Доргостайский (1913, 1915). Их крики, передаваемые как «*чок-чок-чааа*», звучали с некоторыми изменениями, а именно – как «*чок-чок-ау*» или как «*чок-чок-гау*». И.А.Долгушин (1962) сообщает, что этот бекас на земле не токует. Нам же неоднократно приходилось слушать садящихся самцов, издающих уже на земле «*ши-жи-рик, ши-жи рик...*», после которого следовали звуки «*чок-чок-гау, чок-чок-гау...*». Заметим, что со стороны далеко токующих отшельников доносятся только их хриплые, несущие оттенок некой дикости крики «*гау-гау-гау...*». Последний слог, как сказано, бывает несколько приглушённый, грудной, но довольно громкий. После «токования» на земле они бесшумно взлетают, набирая быстро высоту,

и затем уже косо пикируют и, будто вспарывая воздух, производят вибрирующий звук «ш-ш-шшш». Когда токующий самец, пикируя, пролетает близко, то в этот момент улавливается ещё и лёгкий металлический посвист, который можно сравнить разве что с тем, который воспроизводится, когда под большим давлением из узкого отверстия вырывается тонкая, сильно свистящая струя воздуха.

Ориентируясь по крикам, воспроизводимым бекасами-отшельниками во время токования, мы установили, что некоторые самцы перелетали над Райской долиной (истоки реки Белая Уба) с вершин хребта ЛинеЙского на соседние склоны Ивановского, что составляло по диаметру примерно 500-800 м. В отличие от других обитающих здесь бекасов (*G. gallinago*, *G. stenura*, *G. megalala*), отшельник хорошо узнаваем при взлёте: он заметно крупнее их, а взлетает очень легко: птица пружинисто «попрыгивает» почти вертикально вверх на метр-два, производя заметно меньше шума крыльями, и стремительно улетает в сторону. Объяснить эту особенность, пожалуй, можно тем, что жизнь этого вида в большей степени экологически связана с лесной растительностью, где требуется эта особенность при взлёте, как это свойственно некоторым наземно-гнездящимся птицам, так или иначе связанным с древесным окружением. Днём отшельники в типичных местах их гнездования после того, как человек оказывался на расстоянии 2-4 м, внезапно взлетали и, ловко лавируя среди стволов деревьев, отлетали метров на 30-50 и садились. Попытки поднять их вновь чаще всего были безуспешными.

Токование отшельников у Белоубинских озёр в истоках Белой Убы (2000-2100 м н.у.м.) 15 июня 1974 началось в 21 ч 20 мин. Токование 5-7 этих бекасов ночью после дождя на Ивановском хребте у вершин «Три брата» было отмечено 17 июня 1971. Однако на рассвете голосов их не было слышно.

Гнёзда бекас-отшельник устраивает на различной почве. Так, по сведениям В.И.Дорогостайского (1913), 26 июня 1912 в Монголии на хребте Ману-Сардык найдено гнездо, устроенное в сыром лесу широкой долины. На Западном Алтае у вершин «Три брата» (1950 м н.у.м.) первое гнездо этого бекаса найдено мной 2 июня 1972. Находилось оно на небольшой округлой сопке в редком кедровнике и представляло собой небольшую ямку в сухой, мшистой, присыпанной хвоей почве. Основным строительным материалом гнезда служила прошлогодняя сухая хвоя кедра. Наружный диаметр гнезда 19, внутренний 12, глубина лотка 4.5 см. Самка взлетела с гнезда с расстояния 1.5 м с криком «ка-ка-ау». Кладка содержала 4 слегка насиженных яйца размерами 46×31, 44×32, 44.5×31.5 и 43.5×32 мм. Их масса, соответственно, 21.6, 21.5, 21.5 и 20.6 г. В этом же урочище 1-3 июля 1972 по ночам постоянно слышались голоса токующих самцов. Выводок с 2 начинающими

опереться птенцами был встречен 30 июня 1973 на крутом западном склоне хребта Холзун у истоков реки Чёрная Уба (2200 м н.у.м.).

Полная кладка, вылупление и пуховой птенец бекаса-отшельника *Gallinago solitaria*
(Фото Ю.А.Котухова).

Выводок держался на полоске альпийского луга вблизи снежника с одной стороны и густой поросли кедровника с обильным буреломным валежником с другой. Пока мы занимались промерами и фотографированием птенцов, самка (?) с криком «ка-ка-ка-ка-гау, ка-ка-ка-ка-ах, ка-а-ккры-ы...» то и дело отлетала метров на 20, незаметно подбегала и снова с криком взлетала; затем падала и билась словно в судорогах. Приближалась она обычно метров на 5-6 и снова с теми же самыми криками отбегала. Всё это повторялось неоднократно: она взбегала на

валуны, садилась на коряги. Затем села метрах в двух на ствол поваленного кедра, легла на него и с криком стала бить крыльями, пока не упала с него, продолжая и на земле имитировать раненную птицу, сопровождая все эти отвлекающие приёмы теми же самыми криками.

Клювы обеих птенцов достигали 30 мм. Крыло старшего имело длину 59 мм с уже развернувшими до 19 мм опахалами. Длина хвоста с пеньками 7 мм. У младшего птенца крыло достигало 55 мм (длина опахал 17 мм). Пеньков на хвосте у него ещё было не видно. Голубовато-серая плюсна имела длину 27 и 25 мм. У старшего птенца на плечах, спине и брюшке под пухом были ещё не развернувшиеся пеньки. Голос птенцов – тонкий, протяженный, передаваемый как «*ти-и-и-и, пи-и-и-и...*». Вечером этого же дня голос одинокого токующего дупеля слышался на хребте Холзун (1900 м н.у.м.). Выводок с 2 лётными молодыми встречен 12 июля 1970 у верхней границы кедрача в урочище Медвежья тропа (Ивановский хребет, 1900 м н.у.м.), примерно в 20 км северо-восточнее Лениногорска (Риддера).

В истоках Белой Убы 5 августа 1972 уже в глубоких сумерках на берег Кедрового озера (1950 м н.у.м.) примерно в 15 м от палатки сел отшельник на кормёжку и уже сидя на берегу издавал лёгкие пощёлкивающие звуки. По данным А.Г.Деревщикова, токование этих дупелей отмечалось «до половины июля и более». Мы отдельные их крики «*гау-гау...*» слышали ещё в первой декаде августа. Одиночный отшельник 2 августа 1972 трижды был поднят с кормёжки на заболоченном русле горного ключа у горы Золотой (1700 м н.у.м., Ивановский хребет). Таким образом, исходя из изложенных материалов, можно сказать, что на Западном Алтае гнездовый период у бекаса-отшельника начинается с июня и длится практически весь июль.

Зимой бекас-отшельник добывался около Усть-Каменогорска (Поляков 1915). Одиночная птица неоднократно поднималась мной 1-2 января 1956 у незамерзающей отдушины на Иртыше в черте Усть-Каменогорска (Щербаков, Березовиков 1978). По сообщению А.Г.Лухтанова, ежегодно зимующие отшельники наблюдались им в 1966-1969 годах в долине реки Хамир (в пограничной части района исследования). Держались они по незамерзающим мелководным участкам реки с водной растительностью. Корящиеся бекасы-отшельники извлекали водоросли, раскладывая их на камнях, как делают это оляпки. Из водорослей они, видимо, выбирали мелких беспозвоночных.

Литература

- Зубаровский В.М. 1976. К биологии бекаса-отшельника на Алтае // *Орнитология* 12: 114-117.
- Деревщиков А.Г. 1971. К вопросу о горном дупеле на Алтае // *Природа и природные ресурсы Горного Алтая*. Горно-Алтайск: 265-270.

- Долгушин И.А. 1962. Отряд Кулики – Limicolae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 40-245.
- Дорогостайский В.Ч. 1913. К биологии горного дупеля (*Scolopax solitaria* Midd.) // *Птицеведение и птицеводство* 3, 1/2: 1-5.
- Дорогостайский В.Ч. 1915. Предварительный отчет о поездке в Яблоновый хребет, совершённый по поручению Императорской Академии наук в 1914 г. // *Изв. Акад. наук. Сер. 6*. 5: 401-420.
- Поляков Г.И. 1915. Орнитологические сборы А.П.Велижанина в бассейне Верхнего Иртыша // *Орнитол. вестн. Прил.* 3/4: 1-136.
- Щербаков Б.В. 1978. Экологические сведения о гнездящихся птицах, новых для Западного Алтая и Казахстана // *Биология птиц в Казахстане*. Алма-Ата: 127-132.
- Щербаков Б.В. 1980. К биологии бекаса-отшельника на Западном Алтае // *Новое в изучении биологии и распространении куликов*. М.:184-185.
- Щербаков Б.В. 1990. Сравнительная характеристика биотопического распределения бекасовых в горно-лесной части Западного Алтая // *Орнитология* 24: 166-167.
- Щербаков Б.В. 1999. Гнездовая фауна птиц Западно-Алтайского заповедника // *Территориальные аспекты охраны птиц в Средней Азии и Казахстане*. М.: 16-19.
- Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 1978. Сроки пролёта куликов в долине Иртыша на Алтае // *Миграции птиц в Азии*. Ташкент: 137-144.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 621: 2288-2292

О северо-восточной границе ареала хохлатого жаворонка *Galerida cristata* в Казахстане

Н.Н.Березовиков

Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 11 декабря 2010

Северо-восточной границей распространения хохлатого жаворонка *Galerida cristata* в Казахстане до середины XX столетия считалась Алакольская котловина между Джунгарским Алатау и Тарбагатаем (Волчанецкий 1954), где он был обнаружен в 1914 и 1915 годах на галечниках нижнего течения реки Тентек выше Ушарала (бывш. Степановка) и в каменистой пустыне на южном берегу Алаколя близ устья реки Ыргайты (Шнитников 1949). В 1960-х годах область гнездования вида расширилась до Зайсанской котловины, где хохлатый жаворонок

был обнаружен в сухой щебнистой степи на южном берегу озера Зайсан у Тополева мыса, Камышзавода, Половинки (Сурвилло 1969, 1971). При этом самым западным пунктом встречи было село Прохладное (12 июня 1968), самым восточным – западные окрестности города Зайсан (4 мая 1966). В последующих сводках Зайсанская котловина стала обозначаться северо-восточным пределом в гнездовом ареале хохлатого жаворонка (Корелов 1970; Иванов 1976; Степанян 1978, 1990, 2003; Гаврилов 1999).

Примечательно, что в период исследований В.А.Хахлова (1928) в 1904-1918 годах хохлатый жаворонок определённо отсутствовал в Зайсанской котловине. И.А.Долгушин также не находил его во время своих экспедиций в 1946, 1955 и 1963 годах в юго-западной частях озера Зайсан и в окрестностях одноимённого города, о чём свидетельствует знакомство с его полевыми дневниками, коллекционными сборами и публикациями (Долгушин 2003, 2010). Не найден был хохлатый жаворонок в мае-июле 1956 при обследовании Тарбагатая и прилежащих равнин (Бибииков, Корелов 1961). В 1964-1966 годах этот жаворонок ещё был довольно редок на Зайсане, в 1967 – стал обычен (Сурвилло 1969; Корелов 1970).

В 1970-1980 годах на южном берегу Зайсана хохлатый жаворонок никем из орнитологов уже не отмечался. В обзоре позвоночных животных Восточно-Казахстанской области он указывается гнездящимся для подгорных каменистых шлейфов Тарбагатая, Манрака и Саура на границе с Зайсанской котловиной (Прокопов и др. 2000). Один из авторов этой книги – С.В.Стариков – сообщил мне о встречах хохлатого жаворонка у северного и восточного подножия Манрака в 1990-1995 годах, где он попадался на «тырлах» – животноводческих стоянках у входа в ущелья. Кроме того, в конце июня 1985 года у северного подножия Тарбагатая одну пару хохлатых жаворонков С.В.Стариков наблюдал между горой Туйемойнак и местом выхода реки Карабуга (Каргыба) из ущелья на равнину (47°37' с.ш., 82°26' в.д.), а другую видел на южном берегу озера Зайсана у посёлка Байтугас (47°50' с.ш., 83°48' в.д.).

Во время детального обследования подгорной зоны Тарбагатая, Манрака и Саура между городами Аягуз и Зайсан в мае-июне 2000-2004 годов нами было уделено особое внимание всем подходящим местам обитания этого вида, но ни одной встречи так и не зафиксировано (Березовиков, Левин 2003а,б; 2008; Березовиков, Самусев 2003; Ковшарь и др. 2002). При этом наши маршруты по этим местам проходили многократно, осмотрено большинство ущелий и долин рек. Создавалось впечатление полного отсутствия здесь хохлатого жаворонка, хотя по щебнистым участкам подгорных шлейфов и на «тырлах» около зимовок регулярно встречался рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*.

Учитывая то обстоятельство, что хохлатый жаворонок в своём размещении в сильной степени привязан к местам многолетних животноводческих стоянок, не исключено, что его исчезновение в какой-то степени было связано с ликвидацией в Казахстане в 1995-1996 годах совхозов и колхозов, в результате чего большинство скотоводческих зимовок и ферм в рассматриваемой местности было брошено и разрушено. Возможно, ситуацию также усугубила серия аномально много снежных зим в 1996-2001 годах, после которых на Зайсане и в Манраке, в частности, снизилась до минимума численность чёрного жаворонка *Melanocorypha yeltoniensis* (Березовиков, Щербаков 2001; Березовиков, Самусев 2003). Во всяком случае, можно однозначно говорить о депрессии численности хохлатого жаворонка в последние 10-15 лет и его исключительной редкости в области Зайсана. Свидетельством того, что он ещё сохранился в этих местах, является наблюдение двух особей 17 августа 2010 на «тырле» у животноводческой зимовки в чиевой долине между небольшими опустыненными горами Жаман Арганаты и Жаксы Арганаты (47°23' с.ш., 83°20' в.д.), лежащими у северного подножия Тарбагатая в междуречье Ласты и Тебиске (А.В.Коваленко, устное сообщение).

Ближайшие места достоверного гнездования хохлатого жаворонка западнее Зайсана и Тарбагатая в настоящее время находятся в Балхашской и Алакольской котловинах, где в последнем десятилетии установлено два небольших очага его обитания. Первый из них находится на восточном побережье озера Балхаш в песках Каракумы у гор Арганаты (46°26' с.ш., 80°11' в.д.). В 1999-2003 годах гнездовые пары жаворонков мне приходилось неоднократно наблюдать здесь в межбарханных понижениях на «тырлах» около брошенных животноводческих зимовок и кошар. Другим пунктом обитания хохлатого жаворонка является южная часть Алакольской котловины между озёрами Алаколь и Жаланашколь, где на конусе выноса реки Ыргайты (Ргайты), примыкающем к речке Жаман-Откель (45°38' с.ш., 82°02' в.д.), 25 июля 2005 среди галечников с разреженными саксаульниками и тамариксами наблюдалась семья из 2 взрослых и 4 лётных молодых (Березовиков, Левинский 2006). Именно в этих местах В.А.Шнитников (1949) встречал хохлатых жаворонков 23-24 августа 1915. Дату и год этой находки удалось восстановить по другой работе исследователя, где приведены маршруты его поездок (Шнитников 1916). Примерно в 10 км южнее пункта последней встречи поющие самцы и территориальные пары хохлатого жаворонка с 16 марта по 11 мая 1973 наблюдались на окраине станции Жаланашколь (45°31' с.ш., 82°06' в.д.) (Березовиков и др. 2007), однако при неоднократных посещениях озера Жаланашколь в 2001-2005 годах встречать их здесь мне ни разу не приходилось. Отсутствовали они также в каменистой пустыне на под-

горном шлейфе Джунгарского Алатау и побережье Алаколя между Жаланашколем и Ушаралом. По галечникам вдоль реки Тентек (46° 02' с.ш., 80° 49' в.д.), где его прежде находил В.А.Шнитников (1949), нами в последнем десятилетии он не обнаружен. Не находил его здесь гнездящимся в 1965-1979 годах и В.А.Грачёв (устн. сообщ.), проводивший стационарные наблюдения и регулярно экскурсировавший по Тентеку. На южной окраине дельты Тентека в урочище Туюксу (46° 23' с.ш., 81° 05' в.д.) весной 1987 года первого хохлатого жаворонка встретили 23 марта, 18 апреля здесь была добыта самка (колл. Института зоологии МОН РК), а 29 апреля и 7 мая на солончаке у животноводческой кошары наблюдали вначале одиночку, а затем пару этих птиц (Э.М.Ауэзов, А.В.Грачёв, устн. сообщ.). Сроки этих наблюдений и характер местообитания позволяют предполагать, что хохлатые жаворонки вполне могли здесь гнездиться в те годы. Однако в результате многократных обследований этого урочища в 1999-2010 годах, а также других подходящих мест дельты Тентека, случаев размножения Хохлатого жаворонка выявить не удалось. В настоящее время он лишь изредка встречается здесь в период миграций и зимой (Березовиков 2004; Березовиков и др. 2004; Березовиков, Левинский 2008).

Таким образом, крайними северо-восточными пунктами гнездования хохлатого жаворонка на востоке Казахстана в настоящее время являются пески Каракумы в Восточном Прибалхашье, южная часть Алакольской котловины между озёрами Алаколь и Жаланашколь и северные предгорья Тарбагатай. Гнездование на южном побережье озера Зайсан требует дополнительного подтверждения. На всём пространстве от Балхаша до Зайсана хохлатый жаворонок в настоящее время сравнительно редок, распространён чрезвычайно мозаично, а места, где он сохранился на гнездовании, отстоят друг от друга на сотни километров.

Литература

- Березовиков Н.Н. 2004. Птицы Алакольского заповедника // *Тр. Алакольского заповедника*. Алматы, 1: 199-257.
- Березовиков Н.Н., Гаврилов Э.И., Хроков В.В. 2007. Орнитофауна озера Жаланашколь и Джунгарских ворот // *Рус. орнитол. журн.* 16 (348): 295-333.
- Березовиков Н.Н., Грачёв В.А., Анисимов Е.И., Левинский Ю.П. 2004. Зимняя фауна птиц Алакольской котловины // *Тр. Ин-та зоологии МОН РК* 48: 126-150.
- Березовиков Н.Н., Левин А.С. 2003а. Экспедиции: Джунгарский Алатау, Восточное Прибалхашье, Тарбагатай, Манрак, Казахский мелкосопочник // *Каз. орнитол. бюл.* 2002: 29-37.
- Березовиков Н.Н., Левин А.С. 2003б. Орнитологический очерк Сайкана и Кишкенетау (хр. Саур) // *Selevinia* 2002: 87-92.
- Березовиков Н.Н., Левин А.С. 2008. Материалы к фауне птиц хребта Манрак. Часть 2. Воробьиные // *Selevinia* 2007: 83-94.

- Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2006. Орнитологические наблюдения в Алакольской котловине в 2005 г. // *Каз. орнитол. бюл.* 2005: 95-100.
- Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2008. Орнитофауна Алакольского заповедника и её изменения в последнем десятилетии (1998-2008 гг.) // *Тр. Алакольского заповедника*. Алматы, 2: 108-122.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 2003. Птицы Зайсанской котловины. VI. Passeriformes // *Рус. орнитол. журн.* 12 (220): 431-465.
- Березовиков Н.Н., Щербаков Б.В. 2001. Чёрный жаворонок (*Melanocorypha yeltoniensis* Forst) в Зайсанской котловине // *Selevinia 2000*: 203-207.
- Бибиков Д.И., Корелов М.Н. 1961. К орнитогеографической характеристике Тарбагатай // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 15: 12-39.
- Волчанецкий И.Б. 1954. Семейств Жаворонковые Alaudidae // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 512-594.
- Гаврилов Э.И. 1999. Фауна и распространение птиц Казахстана. Алматы: 1-198.
- Долгушин И.А. 2003. Материалы к авифауне Саура, Манрака и Чиликтинской долины // *Selevinia 2002*: 61-72.
- Долгушин И.А. 2010. Орнитологический дневник поездки на озеро Зайсан в 1955 г. // *Selevinia 2009*: 102-115.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
- Ковшарь А.Ф., Родер Й., Ланге М. 2002. Орнитологический дневник международной зоологической экспедиции «Тарбагатай-2001» // *Selevinia 2001*: 88-104.
- Корелов М.Н. 1970. Семейство Жаворонковые – Alaudidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 194-285.
- Прокопов К.П., Стариков С.В., Браташ И.В. 2000. *Позвоночные Восточного Казахстана*. Усть-Каменогорск: 1-224.
- Степанян Л.С. 1978. *Состав и распределение птиц фауны СССР: Воробьинообразные Passeriformes*. М.: 1-392.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Сурвилло А.В. 1969. О некоторых новых и редких видах птиц Зайсанской котловины // *Орнитология в СССР*. Ашхабад, 2: 626-630.
- Сурвилло А.В. 1971. *Птицы Зайсанской котловины и их связь с арбовирусами*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Алма-Ата: 1-23.
- Хахлов В.А. 1928. Зайсанская котловина и Тарбагатай. Зоогеографический очерк. Птицы. Ч 1. Общая // *Изв. Томск. ун-та* 81: 1-157.
- Шнитников В.Н. 1916. Маршруты поездок по Семиреченской области в 1907-1915 гг. Оттиск из *Ежегодника Зоол. музея Импер. Ака. наук*. Петроград, 21: LXIV-LXXII.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

Массовое скопление зеленушки *Chloris chloris* в Оренбурге в конце февраля и начале марта 2010 года

А.В.Давыгора

Кафедра зоологии, экологии и анатомии Оренбургского государственного педагогического университета, ул. Советская, д. 19, Оренбург, 460844, Россия.
E-mail: davygora@esoo.ru

Поступила в редакцию 7 декабря 2010

Впервые на зимовке в долине среднего течения реки Урал зеленушка в небольшом числе отмечена в последней четверти XIX века (Зарудный 1897). При этом она наблюдалась лишь в тёплые зимы и близ человеческого жилья. Для первой половины XX столетия зеленушка приводится в списке очень редких видов авифауны Оренбургской области (Райский 1951), а также упоминается в числе нерегулярно пролётных и зимующих птиц Бузулукского бора (Даркшевич 1953).

Во второй половине XX века подобный характер зимнего пребывания этого вида в регионе и на сопредельных территориях, видимо, сохранялся. Так, в Северном Прикаспии в начале 1960-х годов зеленушка отмечена на зимовке лишь на крайнем юге – в низовьях Урала у Яманки и в Гурьеве (Пославский и др. 1964). В южноуральских степях, в том числе в Оренбурге, в зимнее время она не регистрировалась (Корнев 1989; Гавлюк и др. 1993). Начиная с конца 1990-х годов и особенно в последнее десятилетие зимние встречи зеленушки стали регулярными (Давыгора 2000). В этот же период она в небольшом числе встречена на зимовках в степном Зауралье (Коровин 2002).

В конце февраля и в первой половине марта 2010 года мною наблюдалось массовое скопление зеленушки в городе Оренбурге. Эти птицы слетались на ночёвку в небольшой (1.6 га) сквер у памятника Ю.А.Гагарину, расположенный вдоль одноимённого проспекта в восточной части города. В 1986 году по внешней границе и внутри сквера в линейном порядке высадили около 50 колючих, или голубых елей *Picea pungens*^{*}, которые в настоящее время достигли зрелого возраста, имеют пышные сомкнутые кроны и активно плодоносят. Кроме елей, в составе насаждений растут сосна обыкновенная *Pinus sylvestris*, вяз мелколистный, или карагач *Ulmus pumila*, берёза повислая, или бородавчатая *Betula pendula*, ива остролистная *Salix acutifolia*, в кустарниковом ярусе – кизильник блестящий *Cotoneaster lucidus*.

^{*} Все названия растений даны по З.Г.Рябиной и М.С. Князеву (2009).

В наибольшем числе слетавшиеся на ночёвку зеленушки наблюдались в середине первой декады марта, когда были проведены количественные учёты. Перед тем, как окончательно забиться в кроны елей на ночёвку, птицы в составе крупных и мелких стай, а часто и одной общей стаей много раз облетали территорию, время от времени

Рис. 1. Разнонаправленные перемещения зеленушек *Chloris chloris* перед уходом на ночёвку. Сквер у памятника Ю.А.Гагарину в городе Оренбурге, 6 марта 2010. Фото автора

присаживаясь в безлистные кроны карагачей и берёз. Пересчитать постоянно перемещающихся в разных направлениях птиц в столь массовом скоплении крайне затруднительно (рис. 1). Поэтому были сфотографированы наиболее крупные фрагменты общей стаи в полёте с одновременной визуальной оценкой их доли от общего количества птиц в скоплении. Затем на одном из таких снимков (рис. 2), отпечатанном в крупном формате (20×25 см) и включающем около 60% слетевшихся на ночёвку зеленушек, был произведён тщательный подсчёт количества особей с использованием разбивки изображения на квадраты. Путём последующей экстраполяции было установлено, что в середине первой декады марта на ночёвку в сквер у памятника Гагарину в Оренбурге слеталось от 4.5 до 5 тыс. зеленушек.

В прежние годы в столь значительном количестве зеленушки в регионе никогда не наблюдались. Вполне очевидно, что столь массовая их концентрация возможна лишь при наличии хорошей кормовой базы. Учитывая, что днём в городе зеленушек почти не было, можно за-

ключить, что места их кормёжки располагались за городом. Вероятнее всего – это заброшенные и возделываемые поля в ближайших окрестностях города, расположенные, в частности, близ восточных и северо-восточных его окраин. Здесь на бурьянных залежах в настоящее время в большом количестве произрастают подсолнечник сорнополевой, или чечевицевый *Helianthus lenticularis* и другие высокостебельные сорные травы, семена которых входят в рацион зеленушки.

Рис. 2. Часть общей стаи зеленушек *Chloris chloris* в полёте. Сквер у памятника Ю.А.Гагарину в Оренбурге, 6 марта 2010. Фото автора

Описанное скопление зеленушек является яркой иллюстрацией наблюдающегося в последние десятилетия значительного роста численности и активного расселения этого вида на восток – северо-восток. Вполне возможно, что одной из причин этого процесса являются современные изменения климата.

Хронологически, исходя из формальных показателей, концентрация зеленушки наблюдалась в конце зимнего – начале весеннего сезона. Однако фактически в южноуральских степях в конце февраля и начале марта ещё в значительной степени сохраняется зимний аспект авифауны. В это время начинаются лишь ранние предмиграционные подвижки у ряда птиц (не считая оседлых, раннегнездящихся видов). Как нам кажется, именно в плане предмиграционных перемещений и следует рассматривать образование описанного скопления зеленушек в городе Оренбурге.

Столь массовая концентрация мелких воробьиных птиц, как и следовало ожидать, привлекла внимание пернатых хищников-орнитофагов. В вечерние часы в районе сквера регулярно наблюдались молодая и взрослые самки перепелятника *Accipiter nisus*. Охоте ястребов, однако, активно мешали постоянно преследовавшие их серые вороны *Corvus cornix*. Тем не менее, судя по обнаруженному под одним из карагачей характерному ястребиному оципу, состоявшему из перьев зеленушки, некоторые из охот были всё же удачными. Более успешно охотился на зеленушек отмеченный здесь 6 марта самец дербника *Falco columbarius*, который сначала на высоте около 100 м пролетел над сквером, а затем, спустя некоторое время, наблюдался уже летевшим с добычей. От пытавшихся преследовать его ворон хищник легко ушёл с набором высоты.

Литература

- Гавлюк Э.В., Давыгора А.В., Руди В.Н. 1993. *Животный мир Оренбургской области*. Оренбург: 1-48.
- Давыгора А.В. 2000. *Орнитологическая фауна Оренбургской области. Периодизация и итоги исследований. Состав и особенности. Библиография*. Оренбург: 1-84.
- Даркшевич Я.Н. 1953. *Бузулукский бор*. Чкалов: 1-88.
- Зарудный Н.А. 1897. Дополнения к «Орнитологической фауне Оренбургского края» // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 3: 171-312.
- Корнев С.В. 1989. *Многолетние изменения фауны и размещения птиц окрестностей города Оренбурга*. Дипломная работа. Оренбург: 1-44 (рукопись, фонды кафедры зоологии, экологии и анатомии ОГПУ).
- Коровин В.А. 2002. К фауне зимующих птиц южных районов Челябинской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 144-146.
- Пославский А.Н., Постников Г.Б., Самарин Е.Г. 1964. О зимовках птиц в Северном Прикаспии и на Мангышлаке // *Охотничьи птицы Казахстана (фауна, экология и практическое значение)*. Алма-Ата: 157-180.
- Райский А.П. 1951. *Животный мир Чкаловской области* // *Очерки физической географии Чкаловской области*. Чкалов: 157-202.
- Рябинина З.Г., Князев М.С. 2009. *Определитель сосудистых растений Оренбургской области*. М.: 1-758.

Тундровый лебедь *Cygnus bewickii* в Болгарии и нынешняя картина его миграции

Д.Н.Нанкинов

Болгарский орнитологический центр, Институт зоологии Болгарской академии наук, бульвар Царя Освободителя, 1, София – 1000, Болгария. E-mail: nankinov@yahoo.co.uk

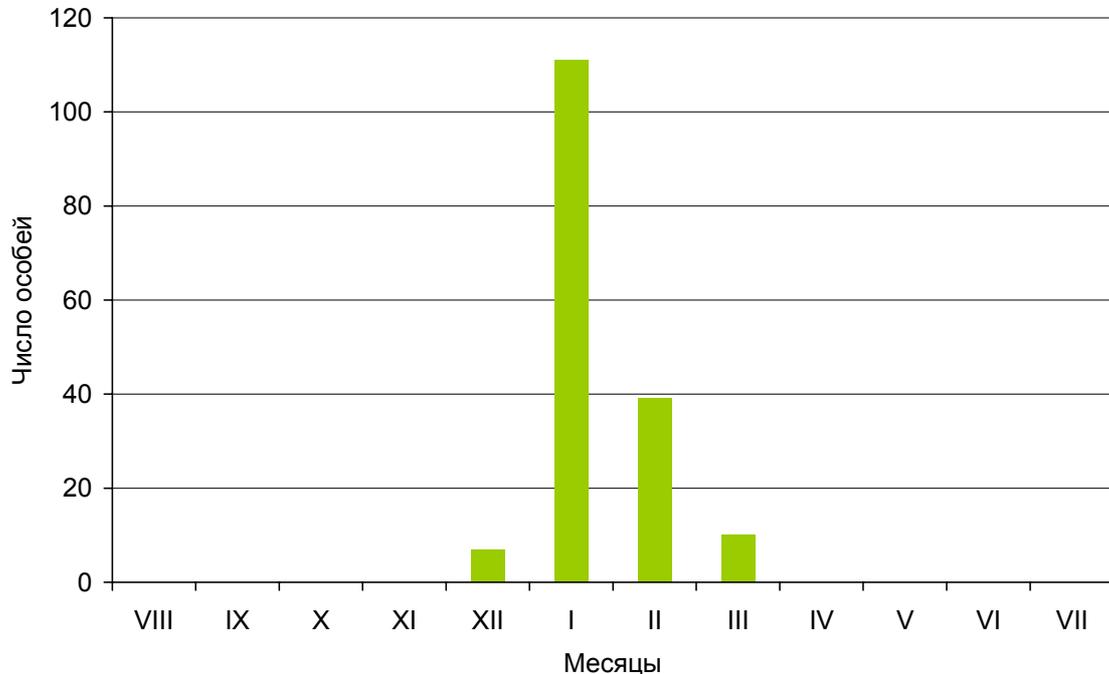
Поступила в редакцию 6 декабря 2010

Тундровый лебедь *Cygnus bewickii* был обнаружен и обозначен как «новый вид для болгарской фауны» в январе 1978 года (Konigstedt, Robel 1979; Robel, Konigstedt 1989), хотя эта птица посещала территорию Болгарии ещё в XIX веке (Г.К.Хр. 1897). В последние десятилетия зимой в Болгарии нередко отмечались отдельные особи и небольшие стаи этого вида. В современных орнитологических сводках (Snow, Perrins 1998) указывается, что в тундрах Северной Европы между Уралом и полуостровом Канин и на островах Колгуев и Новая Земля обитает между 16000 и 25000 особей этого вида, которые зимуют в основном в Великобритании и Ирландии (8600-9100 птиц), Голландии (3000-10000), Германии (100-1500), Дании (400), Франции (150-200), Бельгии (50-250), а также небольшими группами на юге Норвегии, в Центральной Европе и в разных частях европейского побережья Средиземного моря, по западным и северным берегам Чёрного моря.

Цель настоящей статьи – обобщить накопленные к настоящему времени материалы о тундровом лебеде в Болгарии, которые разбросаны по разным литературным источникам, установить точные сроки его пребывания, предпочитаемые места зимовки, а также попытаться восстановить современную картину миграции вида.

Как мы уже упомянули, о встречах тундрового лебеда в Болгарии впервые сообщал Г.К.Христович: «Во время перелётов поздней осенью и ранней весной добывали лебеда-шипуну (*Cygnus olor*) и тундрового лебеда (*C. bewickii*) в водах рек Марица, Искыр, Струма и Тунджа» (Г.К.Хр. 1897). Спустя 65 лет Ц.Пешев и Н.Боев (1962) пишут: «есть сведения о том, что малый (тундровый) лебедь прилетает к нам зимой». С 1978 по 2002 год на территории Болгарии были отмечены 167 тундровых лебедей (Konigstedt, Robel 1979; Robel, Willems 1984, 1984; Dutch Birding 1994, v. 16, № 2; van den Berg 1994; Нанкинов и др. 1997; Finn, Dilchev 1997; Michev *et al.* 1999; Мичев, Петров 2000; Костадинова, Дерелиев 2001; Michev, Profirov 2003; Shurulinkov *et al.* 2003; Dimitrov *et al.* 2005; Стойчев и др. 2009; Н.Тодоров и К.Попов, устн. сообщ.): 1978 год – 1 экз., 1980 – 3, 1985 – 1, 1989 – 10, 1990 – 7, 1992 – 15, 1993 – 4, 1994 – 37, 1996 – 11, 1997 – 49, 1999 – 15, 2001 – 6 и 2002

год – 8 экз. Можно заметить, что больше всего птиц было в январе-феврале 1994 и 1997 года, а отсутствие данных о нахождении тундрового лебедея на зимовке в Болгарии в некоторые из последних лет, вероятнее всего, связано и с тем, что их не всегда могли распознать и принимали за лебедей-кликунов *Cygnus cygnus*.

Распределение числа встреч тундрового лебедея *Cygnus bewickii* в Болгарии по месяцам ($n = 167$).

Самые ранняя дата регистрации тундровых лебедей в Болгарии – 15 декабря, однако, мы уверены, что во время осеннего пролёта первые птицы достигают территории страны намного раньше. Например, осенний пролёт через среднеевропейские страны идёт с 24 сентября по 13 ноября (Schmidt 1965). На водоёмах Северной Добруджи тундровых лебедей отмечали 26 и 28 октября (Dijksen *et al.* 1973), в бывшей Югославии – в октябре (Matvejev, Vasic 1973), а южнее нас, в Греции, – 27 ноября (Handrinos, Akriotis 1997). На наших широтах на юге Франции (в заповеднике Камарга) в некоторые годы они останавливаются 15 октября (Isenmann 1993). В Англии первые тундровые лебеди появляются на зимовке в начале октября (Evans 1979). Во второй половине декабря численность тундровых лебедей в Болгарии постепенно возрастает. Больше всего их в январе месяце, когда отмечено 66.5% от общего количества тундровых лебедей, зарегистрированных на территории страны (см. рисунок).

Места зимовки тундровых лебедей в Болгарии сконцентрированы в трёх районах страны:

1. На водоёмах и полях по южному болгарскому побережью Чёрного моря, а точнее – в окрестностях Бургаса (водно-болотные угодья Ман-

дра-Пода, озеро Вая, Атанасовское озеро, Поморийское озеро и соседний залив Чёрного моря). Здесь проводят зиму 84.4% всех тундровых лебедей, зарегистрированных в Болгарии. Первостепенное значение имеют водно-болотные угодья Мандра-Пода, где останавливается 51.5% от общего количества особей. За ними по важности следуют Атанасовское озеро – 10.8% и озеро Вая – 6.6%. Самые большие скопления (из 26 и 25 экз.) были замечены на водно-болотных угодьях Мандра-Пода, соответственно, 14 января 1997 (Костадинова, Дерелиев 2001) и 18 января 1994 (Dutch Birding 1994, 16, 2: 77-83; van den Berg 1994).

2. На водоёмах и полях по северному болгарскому Причерноморью (река Камчия, озёра Дуранкулак и Шабла). Близ этих водоёмов зимует 9% всех тундровых лебедей, отмеченных в Болгарии. Самая большая стая (12 особей) кормилась 20 января 1994 на полях у реки Камчия (Dutch Birding 1994, 16, 2: 77-83; van den Berg 1994).

3. На внутриконтинентальных водоёмах Болгарии (водохранилища Пясычник, Копринка, Студен-кладенец и на реке Марица) – 6.6% отмеченных особей. Больше всего (6 птиц) зимовало 21 декабря 2002 на водохранилище Пясычник (Shurulinkov *et al.* 2003). Интерес представляет зимовка (в январе 1993 года) одной особи в горах Родопы, на водохранилище Студен-кладенец (Мичев, Петров 2000). Возможно, в конце XIX века тундровые лебеди останавливались на внутриконтинентальных водоёмах Болгарии чаще, чем сейчас. Тогда их отмечали на реках Марица, Искыр, Струма и Тунджа (Г.К.Хр. 1897).

О начале весенней миграции тундровых лебедей на территории Болгарии можем говорить с первых дней февраля, а в годы с тёплой зимой – наверное, и с последних чисел января. По сравнению с январём, в феврале численность этих птиц у нас уменьшается почти в 3 раза и составляет 23.3% от общего количества отмеченных в стране особей. На короткий период времени (до 10 дней в феврале) мигрирующие стаи задерживались на отдыхе в Бургаском заливе Чёрного моря (Нанкинов и др. 1997), на полях с озимыми близ города Бургаса (Finn, Dilchev 1997), на Атанасовском озере (Michev *et al.* 1999) и на озере Вая (Dimitrov *et al.* 2005).

Тундровые лебеди обычно покидали болгарские зимовки до 10 марта. Таким образом, установленный до сих пор период их пребывания в Болгарии охватывает 86 дней. Возможно, в некоторые годы, в зависимости от метеорологических условий, они могут задерживаться и улетать на несколько дней или даже на месяц позднее. Известно, что на озере Керкини в Греции, расположенном рядом с южной границей Болгарии, отдельные тундровые лебеди оставались до 16 апреля (Handrinos, Akriotis 1997), на юге Франции их отмечали до 17 марта (Isenmann 1993), в Ставропольском крае – с 4 по 13 апреля (Мельгунов

1988), а Среднюю Европу они пересекают с 21 марта до 15 мая (Schmidt 1965).

Как во время миграций, так и на зимовке тундровые лебеди тяготеют к стаям лебедей-кликунов и лебедей-шипунцов *Cygnus olor*. Например, в конце февраля 1997 года 15 тундровых лебедей вместе с 340 кликунами кормились на полях у Бургаса (Finn, Dilchev 1997), а 21 декабря 2002 на водохранилище Пясычник держалось 6 тундровых лебедей, 50 шипунцов и 7 кликунов (Shurulinkov *et al.* 2003). На зимовке в Болгарии тундровые лебеди предпочитают держаться на приморских болотах, озёрах, в устьях и разливах рек, лагунах, на сырых лугах, на соседних с водоёмами полях с неубранной сельскохозяйственной продукцией (кукуруза, картофель) или засеянных озимыми. Питаются вегетативными частями разных растений, семенами, корнеплодами. Новым источником пищи для тундровых и других лебедей, зимующих в Западной Европе, являются листья и корни сахарной свёклы (Liprens 1982).

Мы предполагаем, что численность популяции тундровых лебедей колеблется с периодом 50-80 лет. В Болгарии они встречались (возможно, регулярно и сравнительно часто) в конце XIX века (Г.К.Хр. 1897). Потом последовал длительный период, когда этот вид отсутствовал. Снова тундровые лебеди начали зимовать на наших водоёмах только после 1978 года. Подобная картина наблюдалась и в других районах Евразии. В Венгрии до 1899 года была известна лишь одна встреча, а с 1975 года поступают регулярные сообщения о зимовках этих птиц (Bankovic 1978). В Австрии тундровые лебеди встречались во второй половине XIX – начале XX века, потом появились только после 1977 года (Rokitansky 1964; Ranner, Czinovatz 1992); в Словении они отмечены лишь однажды в 1946 году а потом – 13 марта 1987 (Stumberger 1990). На юге Франции малые лебеди отмечались в декабре 1958 года (Isenmann 1993), в Греции – 5 февраля 1934, а потом только 23 декабря 1968 (Johnson, Hafner 1970; Handrinos, Akriotis 1997); в Ростовской области – в 1983 году (Белик 1990). В конце XIX – начале XX века тундровые лебеди в большом числе мигрировали через Восточный Казахстан (Зайсанская котловина), где наблюдался валовой пролёт стаями в несколько сотен особей, а в последние десятилетия XX века достоверные встречи вида там не известны (Березовиков, Самусев 1998). Однако в апреле 2002 года дважды было встречено по две птицы (Березовиков 2002). И так далее.

По всей видимости, рост численности тундровых лебедей начался после 1950-1960-х годов. С середины 1950-х важным местом их зимовки стала Великобритания (Rees 1987). С 1954 по 1974 год численность зимующей популяции тундровых лебедей на Британских островах возросла в 4 раза (Cadbury 1975). С зимы 1968/69 по зиму 1973/74 года

отмечено резкое увеличение численности зимующих тундровых лебедей в Голландии (Lebret, Mullie 1975). Примерно с 1960 года они ежегодно начали появляться в Бельгии – регулярно на осеннем пролёте, а с зимы 1981/82 года стали оставаться на зимовку (Lippens 1982). В 1977 году произошло увеличение небольшой зимующей популяции этих лебедей и на водно-болотных угодьях Камарга в Южной Франции (Hafner *et al.* 1979).

Зимовки тундровых лебедей в Болгарии динамичны. В период резких похолоданий и обильных снегопадов они мигрируют южнее и оттаивают на водоёмах на берегах Средиземного моря. Хотя семьи лебедей в основном сохраняются во время миграции и некоторые пары очень консервативны в выборе миграционного пути, из года в год используя одни и те же маршруты и места остановок, доказано, что некоторые особи часто меняют места своих зимовок (Evans 1982). Выбор места зимовки и сроки прибытия определяют самцы, а срок отлёта и выбор места гнездования – самки. Самцы чаще меняют места зимовки, чем самки, независимо от возраста. Таким образом, место зимовки пары определяют самцы (Rees 1987). В Болгарии изредка случаются очень холодные зимы с глубоким снежным покровом, когда большинство водоёмов замерзает. Именно в такие годы одни лебеди мигрируют на юг, к побережью Средиземного моря, а другие остаются и могут стать жертвой бескормицы и хищников, как, например, это случается порой на зимовках в Северном Причерноморье (Федоренко, Ардамацкая 1969). В целом на Балканском полуострове в холодные зимы численность тундровых лебедей должна быть больше, чем в зимы тёплые. В последнем случае эти птицы задерживаются в более северных районах, например, в Германии. В тёплые зимы там насчитывали до 3800 особей, а в холодные – всего 242 (Schmidt 1965).

О происхождении тундровых лебедей, зимующих в Болгарии, мы можем судить на основе исследований А.А.Кищинского (1979) и других авторов (Evans 1982; Nowak *et al.* 1990; Frese 1991; Beekman *et al.* 1996a,b; Rees, Vason 1996). С помощью кольцевания и спутникового слежения доказано, что тундровые лебеди Северной Евразии, родившиеся западнее дельты Лены, осенью (в сентябре-октябре) летят довольно узким коридором через север Европейской России, Белое и Балтийское море в сторону Германии, Дании, Голландии, Бельгии, Франции, Великобритании и Ирландии. Весной они возвращаются обратно этим же путём. В апреле-мае подавляющая часть птиц концентрируется в Западной Эстонии, на обширных мелководьях заливов Матсалу и Хаапсалу, где учитывали до 3900 тундровых лебедей (Luigujõe *et al.* 2002). Летят эти лебеди со средней скоростью 70 км/ч, обычно преодолевая 250-500 км за ночь (Nowak *et al.* 1996). Достигают своих гнездовых в конце мая – начале июня. К югу от Беломорско-

Балтийской трассы (в Средней Европе и европейской части России) тундровые лебеди встречаются исключительно редко в стаях пролётных и зимующих лебедей-кликунов. Единичные встречи известны на озёрах Румынской Добруджи и в дельте реки Марицы. Более регулярно они пролетают восточные районы Казахстана и юга Каспийского моря, но происхождение тех птиц неизвестно (Кищинский 1979).

Как видно, от гнездовой части ареала до мест зимовки у тундровых лебедей существует узкий миграционный путь. Однако налицо также и огромная область рассеивания птиц. Эта область дисперсии охватывает обширные пространства Европы, Западной и Средней Сибири. Может быть именно поэтому на западноевропейских зимовках всегда отмечается меньше птиц, чем на гнездовьях вида. Нам кажется, что в периоды стагнации или снижения численности популяции вида молодые и взрослые тундровые лебеди в основном придерживаются (на осеннем и весеннем пролёте) своего узкого миграционного пути и концентрируются для отдыха и кормёжки в традиционных местах остановок. Однако в период подъёма численности тундровых лебедей происходят следующие процессы:

1. Расширение узкого миграционного коридора и пролёт стай параллельно ему через соседние территории. Например, осенью 1978 и 1979 годов через остров Эланд, что на юге Швеции, пролетали большие стаи (из 100-400 особей) тундровых лебедей (Fritz 1980).

2. Широкий разлёт одиночных особей и стай через зону дисперсии. Часть особей перестаёт пользоваться узким миграционным коридором, рассеивается на больших пространствах, ищет свои пути пролёта и появляется в самых неожиданных местах Евразии. Чем многочисленнее становится популяция вида, тем больше особей появляются на пролёте в зоне дисперсии.

3. Постепенное возрождение старых и формирование новых узких миграционных коридоров. Именно в периоды подъёма численности популяции вида могут восстанавливаться старые или формироваться (через стадию дисперсии) новые узкие коридоры миграции, как, например, после 1969 года – путь через Волжско-Уральское междуречье к Каспийскому морю (Ferguson 1972; Кищинский 1979; Морозов 1996; Белик и др. 1997); а также пути на востоке Казахстана (Кищинский 1979; Березовиков, Самусев 1998; Березовиков 2002); на юге Средней Сибири, через озерные котловины Тувы, Хакассии и пойму Енисея (Емельянов 1990) и по югу Восточной Сибири – по Байкало-Ангаро-Енисейскому направлению, где предполагается, что летят птицы западной популяции с восточной окраины Таймыра и приленских территорий (Мельников 2003). Такой временный узкий путь миграции тундровых лебедей сейчас формируется на Балканах, вдоль Западного побережья Чёрного моря.

4. Расширение области зимовок и возникновение новых мест зимовки вида. Большинство нынешних локальных зимовок тундровых лебедей в Средней Европе и на берегах Средиземного и Чёрного морей возникли в последние десятилетия. Например, в Германии, в низовьях реки Эльбы к югу от Виттенберга, до 1962 года тундровые лебеди вообще не отмечались, а в январе 1973 и 1978 годов там зимовали уже сотни птиц (Lippert, Mass 1980).

В настоящее время на территорию Болгарии и вообще на Балканы тундровые лебеди могут попадать как прямо из гнездовой части ареала, передвигаясь осенью на юго-запад или юг, так и меняя места своих зимовок. Особи, помеченные на зимовках на Британских островах, весной мигрировали в основном на северо-восток – через Голландию, Данию, Германию, Балтийское и Белое море к своим гнездовьям. Однако некоторые птицы зимой передвигались в других направлениях, и их находили в Южной Франции, Средней Европе и даже на юге России (Rees, Bacon 1996).

Чаще всего в Болгарии отмечали одиночных тундровых лебедей (33% случаев), по 2-5 птиц (21%), 6-10 птиц (25%), 11-20 птиц (12.5%) и по одному разу встречены стаи из 25 и 26 особей. О возрастном составе тундровых лебедей, зимующих в Болгарии, нам судить трудно, потому что наблюдатели не всегда регистрировали необходимое соотношение. С 12 по 28 февраля 1989 в Бургасском заливе Чёрного моря держалась стая из 4 взрослых и 6 молодых птиц (Нанкинов и др. 1997). Другими исследователями установлено, что в разные годы, в зависимости от успеха размножения вида, доля молодых особей на зимовках сильно меняется. В Германии молодые составляют в среднем 28.8% зимующей популяции, в отдельные зимы – от 11.0% до 57.3% (Schmidt 1965), на Британских островах с 1953 по 1964 год молодых было в среднем 24%, с 1964 по 1975 – 15% (Cadbury 1975), а зимой 1983/84 года доля молодых тундровых лебедей, зимующих в Европе, составляла в среднем 11.3% (Beekman *et al.* 1985).

Обобщая накопленную к настоящему времени информацию о тундровом лебеде, мы считаем, что численность его популяции колеблется с периодом примерно 50-80 лет. Он был многочислен в конце XIX – начале XX века, потом исчез из большинства европейских зимовок и снова начал возвращаться с нарастающей численностью с середины XX века. В период снижения численности популяции птицы придерживаются в основном своего узкого миграционного коридора и традиционных мест остановок. И наоборот, при подъёме численности популяции узкий миграционный коридор расширяется, происходит разлёт птиц по всей зоне дисперсии, возрождаются старые и формируются новые миграционные коридоры, увеличивается область зимовок и возникают новые места зимовки. Такие новые миграционные коридоры

и новые места зимовок сейчас образуются в ряде районов Евразии, в том числе и по западному побережью Чёрного моря. На современном этапе болгарские зимовки оживлённее всего в январе и существуют с 15 декабря по 10 марта. Мы предполагаем, что лебеди прилетают к нам как непосредственно со своих гнездовых, так и в результате смены мест зимовок. 84.4% из отмеченных в Болгарии тундровых лебедей зимуют в водно-болотных угодьях и полях в окрестностях Бургаса.

Литература

- Белик В. 1990. Лебеди в Ростовской области // *Экология и охрана лебедей в СССР*. Мелитополь: 73-76.
- Белик В., Дебело П., Морозов В., Шевченко В. 1997. Малый лебедь (*Cygnus bewickii*) в Волжско-Уральском междуречье // *Казарка* 3: 280-285.
- Березовиков Н.Н. 2002. Встреча малого лебедя *Cygnus bewickii* в Алакольской котловине (Юго-Восточный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* 11 (181): 306-307.
- Березовиков Н., Самусев И. 1998. Лебеди в Восточном Казахстане // *Казарка* 4: 350-359.
- Г.К.Хр. 1897. Лебеди // *Природа* 5: 101-102.
- Емельянов В. 1990. Малый, или тундровый лебедь на юге Средней Сибири // *Экология и охрана лебедей в СССР*. Мелитополь: 59-61.
- Кищинский А.А. 1979. Миграции тундрового лебедя – *Cygnus bewickii* Yarr. // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Аутообразные – Пластинчатоклювые*. М: 75-79.
- Костадинова И., Дерелиев С. (съст.) 2001. *Резултати от среднозимното преброяване на водолубивите птици в България за периода 1997-2001 година*. София: 1-96.
- Мельгунов И. 1988. О встрече малого лебедя в Центральном Предкавказье // *Ресурсы животного мира Северного Кавказа*. Ставрополь: 112-113.
- Мельников Ю. 2003. Миграции малого лебедя на юге Восточной Сибири // *Казарка* 9: 159-173.
- Мичев Т., Петров Ц. 2000. *Птиците на Родопите*. София: 1-122.
- Морозов В. 1996. Где же зимуют малые лебеди? // *Казарка* 2: 237-243.
- Нанкинов Д., Симеонов С., Мичев Т., Иванов Б. 1997. *Фауна на България. Том 26. Aves. Част 2*. София: 1-427.
- Пешев Ц., Боев Н. 1962. *Фауна на България – Гръбначни. Кратък определител*. София: 1-520.
- Стойчев С., Демерджиев Д., Герджиков Г., Борисов Б. 2009. *Птиците на Сакар планина*. София: 1-56.
- Федоренко А., Ардамацкая Т. 1969. О гибели лебедей на зимовках в 1968/69 г. // *Вестн. зоол.* 5: 95-96.
- Bankovics A. 1978. Magyarországi adatok a kis hattyu (*Cygnus bewickii*) telelőterületének változásához // *Aquila* 85: 123-126.
- Beekman J., Dirksen S., Slagboom T. 1985. Population size and breeding success of Bewick's Swans wintering in Europe in 1983-4 // *Wildfowl* 36: 5-12.

- Beekman J., Berthold P., Nowak E., Querner U. 1996a. Implementation of satellite tracking in studying migration of Anatidae: an overview and case study // *Gibier Faune Sauvage* **13**, spec. number 1: 157-176.
- Beekman J., van Eerden M., Mineyev Y., Luigujoe L., Den Hollander H. 1996b. Landsat satellite images for detection of submerged macrophytes: in search of potential stop-over feeding sites for Bewick's Swans (*Cygnus columbianus bewickii*) along their migratory route // *Gibier Faune Sauvage* **13**, spec. number 1: 421-450.
- Cadbury C. 1975. Populations of swans at the Ouse Washes, England // *Wildfowl* **26**: 148-159.
- Dijksen A., Lebret T., Ouweneel G., Philippona J. 1973. Ornithological observations on the lagoons of the Dobrogea, Rumania, in autumn and winter of 1969, 1970 and 1971 // *Ardea* **61**, 3/4: 159-178.
- Dimitrov M., Michev T., Profirov L., Nyagolov K. 2005. *Waterbirds of Bourgas wetlands. Results and evaluation of the monthly waterbird monitoring 1996-2002*. Pensoft publ: 1-159.
- Evans M. 1979. Aspects of the life cycle of the Bewick's Swan, based on recognition of individuals at a wintering site // *Bird Study* **26**, 3: 149-162.
- Evans M. 1982. Movements of Bewick's Swans *Cygnus columbianus bewickii* marked at Slimbridge, England from 1960 to 1979 // *Ardea* **70**, 1: 59-75.
- Ferguson D. 1972. Waterfowl wintering, resting and breeding areas of the south-west Caspian lowlands // *Wildfowl* **23**: 5-24.
- Finn M., Dilchev N. 1997. European bird report February 1997. Bulgaria // *Bird-watch* April: 56.
- Frese W. 1991. Satelliten den Flugplan der Zugvogel aus // *VDI – Nachr.* **45**, 8: 27.
- Fritz O. 1980. Mindre sangsvanens, *Cygnus columbianus bewickii*, upptradande pa Oland 1978 och 1979 // *Calidris* **9**, 3: 171-174.
- Hafner H., Johnson A., Walmsley J. 1979. Compte rendu ornithologique Camarguais pour les années 1976 et 1977 // *Terre et vie* **33**, 2: 307-324.
- Handrinos G., Akriotis T. 1997. *The Birds of Greece*. London: 1-336.
- Isenmann P. 1993. *Oiseaux de Camargue*. S.E.O: 1-158.
- Johnson A., Hafner H. 1970. Winter wildfowl counts in south-east Europe and western Turkey // *Wildfowl* **21**: 22-36.
- Konigstedt D., Robel D. 1979. Ohrentaucher (*Podiceps auritus*) und Zwergschwan (*Cygnus bewickii*) – zwei weitere Neunachweise für Bulgarien // *Beitrage Vogelk.* **25**, 5: 335-336.
- Lebret T., Mullie W. 1975. De kleine zwaan *Cygnus bewickii* op Walcheren en elders in Zeeland // *Limosa* **48**, 1/2: 40-59.
- Lippens L. 1982. Une nouvelle source de nourriture pour les cygnes de bewick hivernant en Flandre occidentale // *Gerfaut* **72**, 1: 101-106.
- Lippert W., Mass K. 1980. Zur Ausbildung einer neuen Überwinterungstradition des Zwergschwans in der Elbniederung bei Tangermünde unter Berücksichtigung der Singschwan-Beobachtungen // *Falke* **27**, 11: 366-374.
- Luigujoe L., Kuresoo A., Leivits A. 2002. Numbers and distribution of Whooper Swans breeding, wintering and on migration in Estonia, 1990-2000 // *Waterbirds* **25**, Spec.Publ. 1: 61-66.
- Matvejev, S., Vasic V. 1973. *Catalogus faunae Jugoslaviae. IV/3. Aves*. Ljubljana: 1-118.

- Michev T., Profirov L. 2003. *Mid-winter numbers of Waterbirds in Bulgaria (1977-2001)*. Pensoft Publ.: 1-160.
- Michev T., Profirov L., Dimitrov M., Nyagolov K. 1999. The birds of Atanasovsko Lake: Status and Checklist // *Bourgas Wetlands Publ. Ser. 1*: 1- 34.
- Nowak E., Berthold P., Querner U. 1990. Satellite Tracking of Suigrating Bewick's Swans: A European Pilot Study // *Naturwiss.* **77**, 11: 549-550.
- Ranner A., Szinovatz H. 1992. Überwinterung von Zwergschwänen (*Cygnus columbianus*) im Seewinkel/Burgenland // *Egretta* **35**, 2: 189-192.
- Rees E. 1987. Conflict of choice within pairs of Bewick's swans regarding their migratory movement to and from the wintering grounds // *Anim. Behav.* **35**, 6: 1683-1693.
- Rees E., Bacon P. 1996. Migratory tradition in Bewick's swans (*Cygnus columbianus bewickii*) // *Gibier Faune Sauvage* **13**, Spec. number 1: 407-420.
- Robel D., Königstedt D. 1989. Ornithologische Winterbeobachtungen an der bulgarischen Schwarzmeerküste // *Falke* **36**, 2: 60-65.
- Robel D., Willems H. 1984. Frühlingsnotizen von der Schwarzmeerküste Bulgariens // *Falke* **31**, 3: 88-93.
- Rokitansky G. 1964. *Catalogus Faunae Austriae*. Wien: 1- 62.
- Schmidt G. 1965. Der Zwerg- oder Tundraschwan, *Cygnus bewickii*, in Schleswig-Holstein und Hamburg // *Corax* **1**, 1: 10-38.
- Shurulinkov P., Ilieva M., Ragyov D., Zlatanov Ts., Day J. 2003. Tundra Swan *Cygnus columbianus bewickii* // *Acrocephalus* **24** (116): 39.
- Snow D., Perrins C. (eds.) 1998. *The Birds of the Western Palearctic. Concise Edition, Vol. 1, Nonpasserines*. Oxford Univ. Press: 1-1008.
- Stumberger B. 1990. Mali labod *Cygnus bewickii* na ormoskem akumulacijskem jezeru // *Acrocephalus* **11**, 45: 45-46.
- van den Berg A. 1994. WP reports // *Dutch Birding* **16**, 2: 77-83.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 621: 2306-2307

Необычные залёты и гнездования некоторых птиц на Урале

С.Н. Постников

Второе издание. Первая публикация в 1989*

23 июня 1968 на реке Бабка (приток Сылвы) в Пермской области у станции Кукуштан в 10 ч нами наблюдался зимородок *Alcedo atthis*. Одиночная птица рыбачила с сухой ветки валежника в 2 м от обрывистого берега. 28 мая 1969 в районе станции Адищево (Пермская об-

* Постников С.Н. 1989. Необычные залёты и гнездования некоторых птиц на Урале // *Распространение и фауна птиц Урала*. Оренбург: 23.

ласть) на лугу наблюдали двух кормящихся удонов *Urua eops*, а в 60-80-летнем ельнике с примесью берёзы в разреженной колонии рябинников *Turdus pilaris* найдено 8 гнёзд обыкновенной чечётки *Acanthis flammea* (в 2 гнёздах были 2-дневные птенцы, а в остальных – насиженные кладки). Все гнёзда располагались на елях. 5 июля 1979 в районе станции Сось (Полярный Урал) встречен одиночный самец зяблика *Fringilla coelebs*. 5 дней птица пела в первой половине дня. 25 августа 1959 на ясене в городе Перми наблюдался птенец *Acanthis flammea*, которого кормил самец, прилетая с кормом через каждые 30 мин.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 621: 2307

Серый снегирь *Pyrrhula cineracea* под Екатеринбургом

В.К.Рябицев

Второе издание. Первая публикация в 1989*

Группу кормящихся серых снегирей *Pyrrhula cineracea* из 2 самцов и 1 самки мне довелось наблюдать и хорошо разглядеть 8 марта 1989 в смешанном лесу рядом с городом Свердловском (ныне Екатеринбург). О редких залётах серых снегирей в окрестности Свердловска сообщают птицеловы.

* Рябицев В.К. 1989. Серый снегирь под Свердловском // *Распространение и фауна птиц Урала*. Оренбург: 24.